

Глава 24: Шок.

Е Сяочэнь проснулся рано утром. Он захотел пить, взял стакан и налил в него воды.

Ах!

Выпив стакан воды, он выдохнул с наслаждением, и только потом решил зарядить свой телефон.

Е Сяочэнь увидел, что в WeChat было несколько пропущенных звонков и сообщений.

- Что это?

Сообщения были от Ван Синьи.

Е Сяочэнь стало любопытно, почему она звонила посреди ночи?

Он понял причину сразу после того, как посмотрел на сообщения в WeChat. Оказалось, что на кустах туберозы появились маленькие бутоны.

Это означало, что тубероза вошла в пору цветения.

- Отличные новости! Ха-ха! Кажется, лекарство для роста растений действительно дало хороший эффект!

Е Сяочэнь вздохнул с облегчением.

Немного подумав, он отправил сообщение Ван Синьи в WeChat . Он сообщил ей, что вчера крепко спал, поэтому не услышал звонок телефона и сигнал оповещения о сообщениях в WeChat.

Он ждал некоторое время, но Ван Синьи не ответила.

Е Сяочэнь покачал головой и, одевшись, пошел умываться.

-

Ван Шуйшэн спросил: - Эй, а разве Синьи ещё не встала?

Он сидел в кресле из ротанга, завтракал и в то же время читал газету.

Обычно в это время его младшая сестра уже бодрствовала.

- Я позову тетю. - Си Бао спрыгнул со стула и побежал во двор.

- Си Бао, не беги так быстро! - крикнула Чжу Цинцин ему вдогонку.

Спустя некоторое время Си Бао вернулся, а затем пришла Ван Синьи. Сегодня девушка выглядела счастливой, только вокруг глаз были черные круги. Видимо, она не выспалась.

- Синьи, ты плохо спала?

Ван Шуйшэн отложил газету в сторону. Посмотрев на свою сестру, он был немного огорчен.

Он думал, что она всё ещё грустит из-за увядания туберозы.

Ван Синь сказала что-то на языке жестов.

– Серьёзно? Она говорит, что увидела на туберозе бутоны и не могла уснуть всю ночь.

Ван Шуйшэн поговорил с Ван Синь на языке жестов. Он был поражен. Неужели Е Сяочэнь действительно вылечил туберозу?

Ван Синь кивнула головой в ответ.

– Е Сяочэнь использовал какое-то лекарство и через три дня на туберозе появились бутоны.

После долгого разговора с сестрой, Ван Шуйшэн, наконец, поверил, что Е Сяочэнь вылечил туберозу.

Он был поражён. Разве можно было себе представить такое, что даже Чжан Кэцин, известный ботаник, был не в силах справиться с этой проблемой, а юный фермер её решил за какие-то три дня?

Изумительно.

И, по словам его сестры, Е Сяочэнь использовал какое-то специальное лекарство.

Что это за лекарство?

Е Сяочэнь сделал его сам?

Это было уже не так важно, потому что, увидев счастливый взгляд его сестры, он успокоился. За эти дни его сестра похудела и стала более замкнутой. У неё было очень бледное лицо. Но теперь это в прошлом.

– Ха-ха, кажется Е Сяочэнь действительно приносит удачу нашей семье! – сказал с улыбкой Ван Шуйшэн своей жене.

Чжу Цинцин не знала, что и сказать. Сперва Е Сяочэнь спас жизнь её драгоценному сыну. Теперь он вылечил туберозы. Это раздражало Чжу Цинцин всё больше и больше, ведь Е Сяочэнь делал так много хорошего для её семьи и становился всё ближе к ним.

-

Ван Шуйшэн специально отменил несколько деловых встреч и не выходил из дома, ради встречи с этим юным фермером.

– Брат Е, ты настоящее сокровище, человек с великим талантом, – сказал Ван Шуйшэн.

– Ха-ха, мне просто очень повезло – я знал рецепт лекарства для замедления старения растений. У меня не было полной уверенности в результате, но, похоже, эффект хороший. Тем не менее, брат Ван, это лекарство может только отсрочить старение растения, но не полностью отменить его. Необходимо использовать реагент способствующий ускоренному росту растений, который я уже давно изготовил, – сказал Е Сяочэнь и почесал голову.

– Может замедления старения достаточно? Брат Е, как долго нужно применять это средство?

Ван Шуйшэн понимал, что можно замедлить старение растений, но как можно вернуть им молодость? Не мог же Е Сяочэнь пойти против воли небес!

Это было просто невозможно. Даже замедление старения растения выглядело как волшебство, но, по крайней мере, в приемлемом масштабе.

– За кустами нужно понаблюдать в течение некоторого времени, я буду следить за ними и анализировать ситуацию, – сказал юноша.

Когда Ван Синьи узнала, что пришел Е Сяочэнь, она вышла, чтобы поприветствовать его. Она была очень благодарна Е Сяочэню и на её милом лице наконец-то появилась улыбка.

Ван Шуйшэн посмотрел на свою сестру, и ему стало легче на душе. Он уже давно не видел её такой счастливой.

Они прошли во двор, где проводила почти всё своё время Ван Синьи. На одной из ветвей куста туберозы появились бутоны, уже этой ночью они могли расцвести.

Е Сяочэнь подошёл к туберозе и осторожно коснулся её рукой, так же, как и когда общался с сознанием цветка.

На этот раз состояние растения было другим. Похоже, оно желало больше питательных веществ.

‘Да, точно!’ – подумал Е Сяочэнь. Он быстро понял, что тубероза, кажется, ещё нуждается в этом лекарстве.

Другими словами, пришло время полить её реагентом, способствующим росту.

Е Сяочэнь вычислил нужное время. Кажется, ему нужно будет поливать растение этим лекарством каждые четыре-пять дней. Не стоит менять периоды по прихоти растения, иначе туберозу придётся поливать лекарством всё чаще и чаще.

Растению нужно двадцать миллилитров, а поливать необходимо пять-шесть раз в месяц, то есть в месяц будет уходить около ста миллилитров. Е Сяочэнь изготовил тысячу миллилитров, этого должно хватить на год, а стоимость лекарства примерно пять или шесть тысяч юаней.

Е Сяочэню стало легче на душе, так как всего хватало.

Уезжая, Е Сяочэнь оставил Ван Синьи небольшую бутылку на сто миллилитров реагента. Такого количества было достаточно на весь следующий месяц.

Ван Шуйшэн хотел, чтобы он остался на обед, однако Е Сяочэню позвонила его тётя, так что пришлось уйти.

Первоначально он должен был встретиться с тётей за два дня до этого, но позже она отменила встречу, и всё перенесли на сегодня.

После того как Е Сяочэнь ушел, Ван Шуйшэн вернулся во двор своей сестры.

– Синьи, дай мне немного этого лекарства. В моём кабинете стоит цветок в горшке, растение вянет, я хочу попробовать его спасти, – сказал Ван Шуйшэн сестре.

Ван Синьи, не подозревая ничего плохого, отлила немного лекарства Вану Шуйшэну.

- Синьи, пожалуйста, не говори ничего об этом Е Сяочэню, - попросил Ван Шуйшэн, уходя.

Ван Синьи кивнула. Она ничего не заподозрила, потому что была на седьмом небе от счастья. Ведь её туберозы снова смогут цвести.

- Дорогой, что ты хочешь сделать? - спросила с любопытством Чжу Цинцин, когда она увидела, в руках у её мужа пузырёк с реагентом.

- Ха-ха, Цинцин, что думаешь об этом лекарстве? - рассмеялся Ван Шуйшэн.

- Оно удивительно.

Чжу Цинцин была умной женщиной, и она быстро сообразила, в чём суть вопроса: - Думаешь, что это лекарство можно продавать за огромные деньги?

Она хорошая домохозяйка и редко вмешивалась в дела своего мужа, но тоже была очень умной и, естественно, подумала об этом.

- Что, если это вещество применять на дорогих цветах и растениях? Даже самые дорогие цветы в один прекрасный день начинают стареть, а если это лекарство может замедлить процесс старения растения, можешь представить, сколько будет стоить это средство? - сказал с улыбкой Ван Шуйшэн.

Он бизнесмен и всегда чувствовал, на чём можно заработать. Поэтому, увидев результат своими глазами, это было первым, что пришло ему в голову. Чжу Цинцин сразу поняла намерения своего мужа.

- Шуйшэн, ты хочешь узнать, из каких компонентов состоит лекарство, чтобы узнать его оригинальный рецепт? А затем...

Если он получит оригинальный рецепт, то, безусловно, сможет получить огромную прибыль.

Но действуя таким образом, разве он не платит за доброту Е Сяочэня чёрной неблагодарностью?

Чжу Цинцин было трудно принять это.

- О, Цинцин, всё совсем не так. Если бы это был кто-то другой, я бы обязательно это сделал. В бизнесе часто приходится делать плохие вещи во имя выгоды, но я, Ван Шуйшэн, никогда не плачу за чью-то доброту злом. Все эти дни я думал, как отблагодарить Е Сяочэня. Это было трудной задачей, но теперь, увидев это лекарство, я, наконец, понял, что нужно сделать, - сказал он улыбкой.

Чжу Цинцин немного успокоилась, когда узнала о намерениях своего мужа.